VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Вознесенский собор
Елец

№157

Рождение шедевра

С размахом

Святыни

Видение Тамерлана

Облик

Тоновский проект

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Старорусская сага 3

Рождение шедевра

На Красной площади 4

Через века

«Наш собор известен на весь мир...» 8

Святыни

В память о чуде 12

Облик

Образец стиля 14

Окрестности

Прогулка в прошлое 20

Судьбы

Эклектика? Эклектика! 26

Елецкий мученик 28

Современная жизнь

Новая кафедра 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 157, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 29.09.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Шапиро/РИА Новости; 4: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 5: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 7: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав., обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10/11: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 12/22: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 23: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 24/25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Алексей Гусев/Фотобанк Лори; 27: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Андрей Кузнецов/Фотобанк Лори; 28: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 29: (верх) © РИА Новости, (центр и низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 30: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

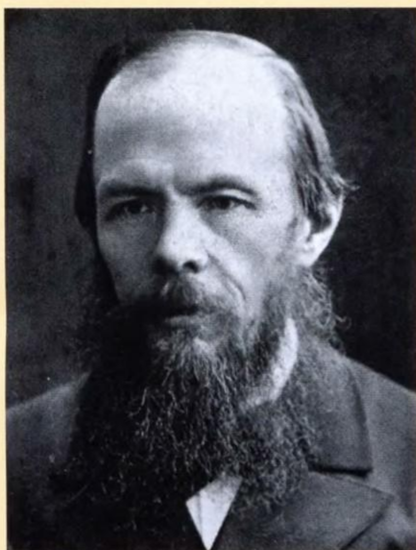
Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Старорусская сага

Эпоха строительства Вознесенского собора в Ельце оказалась столь долгой и действительно «эпохальной», что выбрать из нее какое-нибудь одно событие представляется делом весьма затруднительным.

Вознесенский собор обдумывался и строился без малого столетие — понятно, что громких исторических событий на этот отрезок времени пришлось великое множество. Да что там событий — в него уместились целые человеческие жизни. Например, жизнь Федора Достоевского. В 1824 году, когда обсуждался первый проект соборного храма, ему исполнилось всего три года; в 1889 году, когда церковь освятили, писателя уже восемь лет как не было в живых.

▼ Ф. М. Достоевский. Фотография 1879 года.

Последнее десятилетие Достоевского (а именно в это время в Вознесенском соборе велись энергичные благоустроительные работы) оказалось необыкновенно плодотворным, в это время он создал романы «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы», публицистический (да и философский тоже!) «Дневник писателя», несколько шедевров малой повествовательной формы. Немалая часть всего этого писалась в Старой Руссе, куда с 1872 года семья Достоевских стала скрываться из северной столицы на летние месяцы. И не только на летние — здесь Достоевские, по настоянию жены писателя Анны Григорьевны, провели зиму 1874—1875 годов — в надежде свести к минимуму траты вечно нуждавшегося великого романиста. Той зимой он сочинял «Подростка». Жизнь, распределенная по часам (в одиннадцать утренний кофе, общение с детьми, диктовка Анне Григорьевне написанного за ночь, прогулка «по тихим пустынным улицам Руссы», обед...), пошла на пользу писателю. Он меньше кашлял, дыхание сделалось глубже, реже случались припадки эпилепсии. «Я не запомню другого времени, — вспоминала Анна Григорьевна, — когда бы мы с Федором Михайловичем пользовались таким безмятежным покоем». Чуть позже Достоевские купили дачу А. К. Гриббе, на которой квартировали, — она явилась единственной в жизни «благоприобретенной» собственностью Достоевского.

А Старая Русса превратилась в «Братьях Карамазовых» в Скотопригоньевск; дом же Гриббе послужил прототипом для дома Федора Павловича Карамазова с его «разными

▲ Этот дом известен в Старой Руссе как «дом Грушеньки». В последней трети XIX века он принадлежал отставному штабс-капитану И. А. Меньшову, дочь которого Агриппина отчасти послужила прототипом Грушеньки из «Братьев Карамазовых».

чуланчиками, разными прятками и неожиданными лесенками». Собственно, вся топография Старой Руссы — это топография Скотопригоньевска, в границах которой и рождаются глубочайшие постижения героев этого романа, предрекшие многое из того, что произошло на нашей планете в XX веке. И, надо думать, произойдет в будущем.

События эпохи

1845 Торжественная закладка нового Вознесенского собора в Ельце.
1848 По Европе прокатывается шумная революционная волна (Италия, Франция, Германия, Австрия).
1850 Начало восстания тайпинов в Китае.
1853–1856 Крымская война.
1861–1865 Гражданская война в США.
1867–1868 Революция в Японии.
1870–1871 Франко-прусская война.
1877–1878 Русско-турецкая война.
1884–1885 Франко-китайская война.
1889 Освящение Вознесенского собора в Ельце.

На Красной площади

Строительство нового Вознесенского собора в Ельце представляет собой торжественную эпопею, просящуюся на страницы романа. В нем нашлось бы место живописанию множества красивых человеческих судеб, напрямую связанных с грандиозным елецким храмом.

▲ Список Елецкой Аргамаченской иконы Божией Матери, ныне пребывающий в Вознесенском соборе.

Как много на Руси городов, лишь на один год превосходящих возрастом Москву! И в каждом случае все как будто верно — есть изыскания историков, есть летописные подтверждения. И все-таки слишком частая повторяемость этой истории наводит на мысль, что проведенные изыскания «специальны» — в том смысле, что априори ставили своей целью удревнить историю родного города, сделав его старше — хоть на год! — Москвы: это сообщало ему особую значительность. Немного наивно, немного простодушно — но какая же нежная любовь к родине дышит во всех подобных устремлениях.

На крови

Елец — из таких городов: в Никоновской летописи он впервые упоминается под 1146 годом. Крепость стояла на границе Руси; дальше лежала степь, откуда на протяжении веков шли кочевники. Ельцу от них, как первому русскому городу на их пути, немало доставалось — вся его ранняя история наполнена разорениями и гибелью жителей от рук жестоких иноплеменников. Так, предание сохранило рассказ о том, как в 1357 году превращенный в груду золы город посетил святитель Алексий, митрополит Московский, — по дороге в Орду. По просьбе оставшихся в живых горожан он указал место, где следовало заново отстроить Елец, — на холме, покрытом дубовым лесом.

▲ *Памятник святителю Митрофану Воронежскому был открыт в Воронеже в 2003 году.*

Тамерланово нашествие

В многострадальной и поистине кровавой истории Ельца был страшный исторический момент, продолжавшийся всего лишь пятнадцать дней, пред которым бледнеют и стушевываются все предшествовавшие и последующие ему невзгоды. Надвигалась на Русь и Европу страшная грозовая туча: с 400-тысячным войском шел Тамерлан, покоритель Инда, Сирии, Египта, Баязета, властитель полумира от моря Каспийского и Средиземного до Нила и Гангеса, твердивший повсюду: «Я повею на них (на народы) ветром разрушения». Мечтавший осуществить завещание Чингисхана — покорить весь мир: таков был Тамерлан. В 1395 году он перешел Яик (Урал), двинулся на Волгу, где совершенно разбил Тохтамыша, и, преследуя разбитого, по следам его двинулся на Русь, около теперешнего Царицына свернул на берега Дона, достиг реки Сосны и остановился перед несчастным Ельцом. Дремучий лес, все еще окружавший в то время город, препятствовал действию его полчищ, и по приказанию Тимура был вырублен. Он раскинул свой стан, как говорит предание, в виду самого города (стан его был раскинут на горе Аргамаче, получившей свое название в память одного из Тамерлановых наездников, гарцевавшего на своем аргамаке по этой горе, оборвавшегося с кручи и нашедшего себе могилу в водах Сосны), после чего потребовал немедленной добровольной сдачи его, но жители с своим князем отказались подчиниться этому требованию, по опыту зная, что единственной их избавительницей в данном случае может быть только смерть. Так и было на самом деле: Тамерлан напал на город, разрушил его до основания, пленил и предал смерти князя Феодора, отрасль князей карачевских и данника князей рязанских, и бывших с ним бояр и народ. Защитники пали в бою, не успевшие укрыться в лесах — вырезаны без пощады (по преданию, елецкие жители, желая спасти от монголов церковные драгоценности, чего не могли унести в леса — как, например, колокола, — бросали в реку Сосну). Европа в ужасе трепетала в ожидании страшных бедствий, напоминавших времена гуннов и прочих бичей Божиих, потрясших собою основы некогда великой Римской империи. На Руси царило всеобщее уныние, раздавались плач и вопли, храмы наполнялись молящимися.

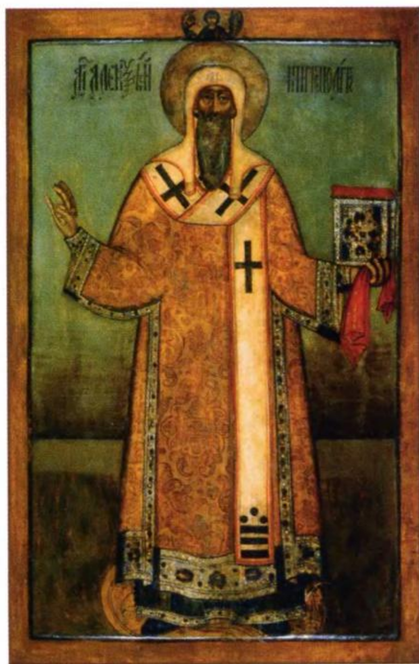
А. Воскресенский.
Город Елец в его настоящем и прошлом (1911)

Барельеф «Битва ельчан с полчищами Тамерлана, 1395» — элемент оформления мемориала на Красной площади Ельца, открытого в 1996 году.

Часовня над могилой ельчан, погибших от рук воинов Тамерлана в 1395 году. Находится в ограде Вознесенского собора, год постройки — 1801-й.

▲ *Икона святителя Алексия, митрополита Московского, выбравшего в 1357 году место для возобновления разоренного Ельца.*

Самое страшное испытание, доставшееся на долю Ельца, датируется 1395 годом. Тогда Тамерлан, направлявшийся к Москве, умертвил всех до единого обитателей крепости. Москву же спасло чудо: после жарких молитв перед принесенной в стольный град Владимирской иконой Божией Матери Тамерлану было видение небесного воинства, ополчившегося против него, — устрашившись этого видения, завоеватель предпочел уносить ноги. В память об избавлении Руси от грозной опасности была написана Елецкая икона Божией Матери, о которой мы подробно расскажем в разделе «Святыни». А площадь, на которой стоит Вознесенский собор, с тех пор звалась Красной — согласно одной из версий, на ней Тамерлан выложил пирамиду из голов защитников Ельца, и их кровь окрасила здесь землю в красный цвет.

С третьей попытки

Первое документальное упоминание о Вознесенском храме на Красной площади относится к 1691—1693 годам. В Писцовой книге 1678 года сведений о нем еще нет, то есть следует предположить, что первый, деревянный, Вознесенский храм был построен в 1680-х годах. Это кажется

Стены трапезной и притвора не были оштукатурены и покрашены. Северная стена остается такой по сей день.

весьма вероятным, если не забывать, что в 1682 году в Русской Церкви появилась новая Воронежская епархия (Елец отнесли к ней), а при первом воронежском архипастыре — святителе Митрофане — по всей епархии активно строились церкви: их общее число в пору его архиерейства далеко превысило две сотни.

В 1746 году на месте деревянной церкви возвели каменный Вознесенский храм, в 1772 году получивший, за теснотой старого Воскресенского собора, соборный статус. Но уже в начале XIX столетия и Вознесенский собор перестал удовлетворять нуждам ельчан. В 1800 году заговорили о необходимости строить новый собор, в 1824 году был представлен первый проект, «итальянский», вскоре заброшенный; в 1841 году — второй проект (в «византийском и отчасти итальянском вкусе»), отклоненный Комиссией проектов и смет Главного управления путей сообщения и публичных зданий, которая предписала при составлении следующего варианта ориентироваться на «чертежи, изданные академиком Тоном», автором московского храма Христа Спасителя.

Ктитор Вознесенского собора купец И. Г. Петров поступил решительно — не желая удовлетворяться тоновскими «образцовыми проектами», он отправился напрямую в гости к Константину Андреевичу и уговорил его заняться елецким соборным храмом лично. В 1843 году проект был готов.

Любимец Николая I

По иронии судьбы творцом архитектурного стиля, на десятилетия ставшего ведущим в России и получившего название «русский» («псевдорусский», «русско-византийский»), был сын обрусевшего немецкого ювелира. Константин Тон родился в Петербурге в 1794 году, в 1808—1814 годах изучал архитектуру под руководством одного из виднейших русских зодчих — А. Н. Воронихина. В 1818 году уехал стажироваться за границу, где провел десять лет: посетил Рим, Флоренцию, Милан, Париж, Женеву, проектировал церкви, больницы, загородные дома, принимал участие в реставрации античных памятников.

По возвращении в Россию началось стремительное восхождение Тона, ставшего явным «фаворитом» императора Николая I. Главным делом жизни архитектора было создание храма Христа Спасителя — заказ на составление проекта этого памятника Константин Андреевич получил лично от царя в 1829 году. Закладка храма состоялась в 1837 году, а освятили его в 1883-м — как видим, сорокапятилетнее строительство Вознесенского собора в Ельце не было чем-то необычным для грандиозных тоновских зданий.

Академик архитектуры Константин Андреевич Тон.

При этом Тон, конечно же, не являлся «автором одного сооружения». Работал он неутомимо — всё в той же «русской» стилистике, созданной им во время царствования одного из самых «русофильских» (не без солидной доли официоза, насаждаемого сверху почти насильно) российских царей: Николая I. Все русское зодчество чуть ли не половины XIX столетия развивалось под «знаком Тона»: здания строились им самим и его учениками по оригинальным тоновским проектам, либо же «сторонние» архитекторы использовали в своей работе «образцовые проекты» Тона, одобренные императором. В личной творческой копилке Константина Андреевича — храмы Петербурга, Москвы, Красноярска, Костромы, Владимира, Ростова-на-Дону и других городов, Большой Кремлевский дворец и Оружейная палата в Москве, пристань со сфинксами возле Петербургской Академии художеств, здание Пулковской обсерватории, дом Дворянского собрания в Великом Новгороде и пр.

В 1880 году, когда строительство и оформление храма Христа Спасителя практически было завершено, сильно хворавший Тон уже не мог самостоятельно передвигаться. Ему помогли добраться до Москвы, где он увидел свое детище во всей красе. Очевидцы утверждали, что по лицу творца текли слезы счастья. Это было последнее сильное переживание его жизни. 25 января 1881 года архитектор скончался.

Почти полвека

В 1845 году состоялась закладка Вознесенского собора. Присутствовавшие при сем высокоторжественном событии вряд ли предполагали, что многим из них не доведется увидеть храм освященным. Одних ктиторов за время строительства сменилось трое — место И. Г. Петрова, умершего в 1862 году, занял его племянник А. П. Петров, а в 1870 году, опять же за кончиной последнего, руководство работами взял в свои руки его сын, Александр Александрович.

Не все шло гладко. Уже до закладки собора его чуть-чуть «передвинули» относительно первоначального плана — орловский губернатор внял просьбе духовенства старого Вознесенского храма, желавшего сохранить храмовую часть постройки, дабы продолжать в ней совершение богослужений. Это «самовольство» вызвало протест городского архитектора — впрочем, ни к чему не приведший: губернаторское решение осталось в силе.

В первый же год строительства от работ отстранили подрядчика: уже

▲ *Стены и столпы главного храма расписал художник Клавдий Лебедев (1852—1916).*

▲ *Епископ Орловский Мисаил (Крылов) (в центре) и ктитор Вознесенского собора Александр Александрович Петров (сидит слева). Фотография сделана в августе 1889 года, во время торжеств по поводу освящения нового соборного храма Ельца.*

▲ *Два елецких собора — новый и старый — на дореволюционной открытке.*

при устройстве фундамента выяснилось, что его методы окончательно устарели и не дают зданию требуемого запаса прочности. Позже, когда приступили к росписи главного храма, меняли и автора фресок: известный передвижник А. Корзухин не угодил заказчику, и завершал роспись Клавдий Лебедев.

Хроника «проявления» громадного Вознесенского собора в городском пространстве Ельца такова: в 1853 году была «вчерне совершенно окончена» трапезная; в 1855 году освятили оба ее придела; к 1861 году до карниза поднялись стены главного храма; в 1872 году уже имелись купола над ним; в 1877 году началась его отделка. С 1874 года главным «контролером» строительства выступил известный архитектор А. С. Каминский; он же спроектировал великолепный иконостас, который и ныне производит неизгладимое впечатление.

21 августа 1889 года епископ Орловский Мисаил (Крылов) в сослужении многочисленного духовенства освятил Вознесенский собор. Это был день великой радости ельчан — храм тогда не смог вместить всех желающих; те, кому не посчастливилось попасть в него, заполонили Красную площадь.

А колокольня так и осталась недостроенной...

«Наш собор известен на

История «нового» Вознесенского собора довольно коротка, но очень насыщенна — в советские годы ельчане мужественно отстаивали свое право молиться в любимом ими соборном храме. И отстояли: «без пения» он оставался лишь около десяти лет.

Вот еще перед нами один храм, к которому название этого раздела — «Через века» — не очень подходит: никаких веков в его судьбе не было; он и стоит-то в Ельце менее ста тридцати лет. Но сколь же «обильным» на события выдался этот век с небольшим, сколько вместил в себя... И какие замечательные люди оказались напрямую связаны с Вознесенским собором: архиереи, духовидцы, энергичные работники, старцы...

▲ *Причт Вознесенского собора с учителями и учащимися церковноприходской школы. Фотография начала XX века.*

Центр городской жизни

Новопостроенный Вознесенский собор превратился в центр жизни Ельца, особенно после учреждения в составе Орловской епархии Елецкого викариатства. Богослужения здесь отличались особой торжественностью, местные епископы храм очень любили и гордились им, горожане с охотой шли в богато украшенный собор, в котором дух захватывало от его простора, высоты, святынь, торжественного главного иконостаса. Впрочем, в храме не только молились, здесь и «образовывались», и приобщались к культуре, и занимались социальным служением.

Уже в 1890 году при соборе открылась церковноприходская шко-

▼ *Дореволюционный Елец. Вид с пожарной каланчи, стоящей на Орловской улице (ныне — Коммунаров).*

весь мир...»

ла. Поначалу занятия проходили в цокольном этаже, но теснота помещения сильно ограничивала возможности обучения. На помощь, как водится, пришли благотворители — в 1895 году А. Н. Стукалова передала под школу свой двухэтажный дом.

Немалую известность имел соборный хор. К слову, с 1915 года им руководил И. М. Зизюкин, первый учитель музыки знаменитого в будущем советского композитора Тихона Хренникова.

Вспомним и первого настоятеля нового собора (в старом соборе он настоятельствовал с 1862 года) протоиерея Николая Шубина. Именно он к освящению соборного храма подготовил обстоятельное «Историческое описание храма в имя Вознесения Господня в г. Ельце», изданное в 1889 году. Без этой книги многие подробности истории строительства собора и его оформления остались бы нам неведомы.

Погром

Беды начались после 1917 года. В 1922 году развернулась кампания по «изъятию церковных ценностей», не обошедшая стороной елецкий собор. Впрочем, пока это были цветочки. Главное — храм продолжал действовать в городе, быстро лишавшемся своих церквей: их закрывали, а то и уничтожали одну за другой. Продолжал действовать не без трудностей, не без большевистских пакостей и угроз. В 1929—1930 годах его временно закрывали: поставленный в 1929 году на Елецкую кафедру архиепископ Сергий (Зверев) служил в это время в Богородице-Рождественском храме в Аргамачьей слободе, туда же вслед за ним переместились и прихожане. В своих просьбах вернуть им собор они были столь настойчивы, что добились своего.

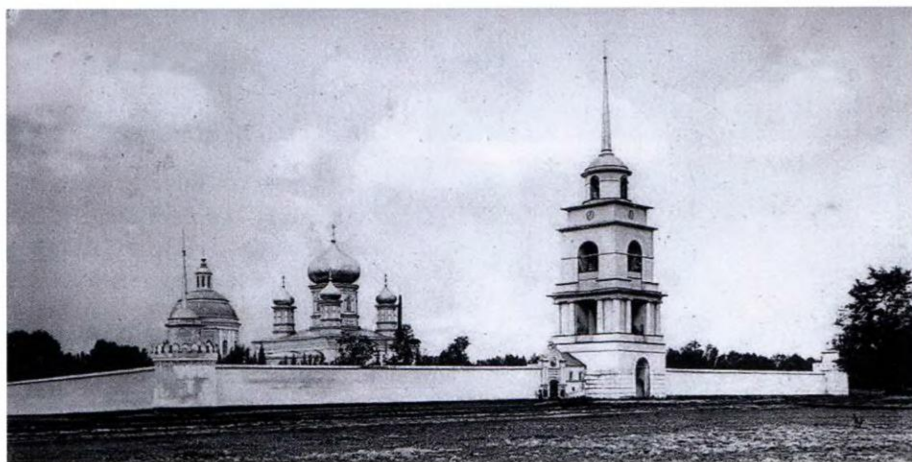
Увы, ненадолго. Вероятнее всего, в 1933 или 1934 году главный храм Вознесенского собора перестал

Судьба монастыря

С 1906 года, когда было учреждено Елецкое викариатство Орловской епархии, в Вознесенском соборе стали совершаться регулярные архиерейские богослужения. Проживали епископы Елецкие в Троицком мужском монастыре, на окраине города. Обитель эта имела славную и несколько витиеватую историю. «Витеватость» эта выражалась в том, что монастырь упразднялся в XVIII столетии, а возобновлялся уже на новом месте.

«Старый» Троицкий монастырь находился у впадения Ельчика в Сосну. Он действительно был «старым». Предание относило его основание к XIV веку и связывало с обетом местного князя Федора, данного перед Куликовской битвой. Между тем первые документальные известия об обители датируются 1592 годом. В первой половине XVIII века она пришла в упадок и в ходе секуляризационной реформы 1764 года была переведена за штат, а спустя одиннадцать лет и вовсе упразднена.

Так елецкий Троицкий монастырь выглядел до революции.

Но ельчане помнили о славном монастыре и с таким положением дел мириться не желали. В 1820 году купец И. В. Шапошников подал прошение о переводе в Елец подлежащего закрытию за «обнищанием» брянского Петропавловского монастыря, обещая при этом возвести каменный Троицкий собор и выделить необходимые средства на обустройство обители на новом месте. Купеческую инициативу приветствовали, однако иноки переехали во вновь отстроенные помещения лишь в 1836 году. На протяжении последующих десятилетий в обители продолжалось активное строительство, и XX век она встретила в цветущем состоянии: внутри каменной ограды с четырьмя угловыми башнями размещались пять каменных церквей, каменный братский корпус, баня, больница, гостиница, дома настоятеля и казначея, прачечная, школа, хлебопекарня и пр.

Почти все это было разрушено в советские годы. В 1919 году монастырь закрыли. Здания разбирали на кирпич, в бывшей обители одни хозяева сменяли других. Ныне ее территорию занимает автобаза, хотя формально Троицкий монастырь возрожден и часть помещений передана монахам. Богослужения они совершают в стоящей поблизости церкви Иоанна Златоуста.

От прежде цветущей обители сохранилось немногое: колокольня, братский корпус с храмом св. великомученика Пантелеимона. И — фрагмент ограды с башнями (на фотографии).

▲ *Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Аргамачьей слободе, куда переместились прихожане Вознесенского собора в 1929—1930 годах.*

функционировать и стал использоваться как зернохранилище, богослужения с тех пор совершались в теплой трапезной. Тогда же, в 1933 году, соборная звонница лишилась всех колоколов, отправленных на переплавку. А в 1938 году Вознесенский собор был окончательно закрыт. Вот тут-то и началось настоящее «изъятие»: прямо в храме в установленных здесь четырех ваннах с кислотой работницы смывали золото с иконостасов и киотов, свезенных сюда из елецких храмов.

Между тем уже с 1943 года верующие возобновили хлопоты о возвращении собора к нормальной богослужебной деятельности. Они рассылали в вышестоящие инстанции письма, живописующие отсутствие провозглашенной Конституцией «свободы веры» в Ельце, где остался единственный действующий храм — тесная Казанская церковь на городском кладбище. И вновь они добились своего — в 1947 году их просьба была удовлетворена. Правда, получили они собор в ужасном состоянии, цитируем свидетельство современника: «Вся крыша на трапезной церкви уничтожена, пол мозаичный поврежден автомашинами, рамы оконные на громадной высоте, ни престолов, ни иконостасов, никакой утвари нет...» Тем не менее, радости горожан не было предела, всем миром они принялись за приведение храма в порядок.

Батюшки

В послевоенное время Вознесенскому собору повезло на священников, в нем служивших.

В 1954—1958 годах настоятелем храма был иеромонах Сергий (Петров), окончивший свой земной путь в 1990 году митрополитом Одесским и Херсонским. Его стараниями был осуществлен капитальный ремонт собора. При нем штатным священником здесь стал отец Николай Овчинников, в будущем иеросхимонах Нектарий, а в недавнем прошлом врач, потом — советский зэк. Любопытно, что на священнический путь его благословил другой врач-монах — святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Отец Николай был известным духовником — так, именно он привел

▲ *Целое поколение ельчан видело Вознесенский собор «в зеленом цвете». Получил он его в 1970-х годах, а в новейшее время потерял. Эта фотография 2009 года запечатлела переходный момент: барабан центральной главы — уже желтый. Вскоре таким станет весь храм.*

в церковь писателя Валентина Распутина. И он же мужественно защищал свой собор, не страшась писать гневные письма сильным мира сего: «Наш собор известен на весь мир как памятник истории и культуры... —

▲ *В цокольном этаже Вознесенского собора, где в богоборческие времена было овощехранилище, в 1988 году появился храм.*

цитируем одно из них. — А отношение к нему местных организаций очень прохладное... Подвалы собора превращены в овощехранилище всех видов, вплоть до чеснока, запах которых проникает в летнюю часть собора и плохо действует на краски уникальных произведений академиков Корзухина и Лебедева...»

В 1958 году иеромонаха Сергия (Петрова) сменил архимандрит Исаакий (Виноградов). Более чем тридцатилетнее его настоятельство обозначило целую эпоху в истории Вознесенского собора: именно отец Исаакий спас храм от закрытия в 1962 году, в пору хрущевских гонений на Церковь, именно он совершил несколько серьезных ремонтов, практически вернувших собору первоначальный вид, именно он сплотил вокруг себя приходскую общину, в которой батюшку называли «нашим золотцем». Покинул земной мир отец Исаакий в 1981 году, когда уже брезжила новая эпоха, положившая конец атеистическим издевательствам над христианами.

Воин, монах, поэт

Более двадцати лет, с 1958 по 1981 год, настоятелем Вознесенского собора был архимандрит Исаакий (Виноградов), человек удивительнейшей судьбы.

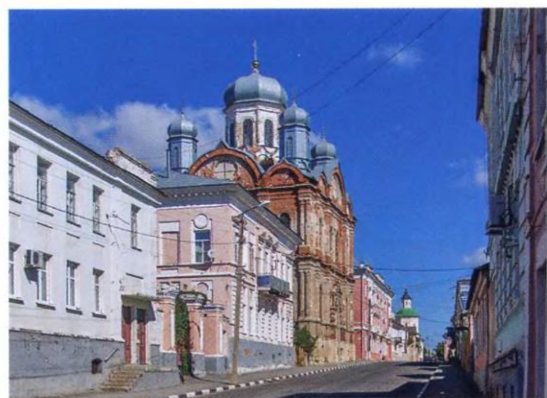
Родился он в 1895 году под Петербургом в семье земских учителей и в крещении получил имя Иван. До начала Первой мировой войны успел окончить реальное училище и два курса Санкт-Петербургской духовной академии. В 1914 году был мобилизован, спустя два года, по окончании пехотного училища, в чине прапорщика отправился воевать на Румынский фронт. Воевал храбро, был ранен. С развалом империи, в начале 1918 года, Иван Виноградов вступил в знаменитый полк М. Дроздовского, с которым, совершив тяжелейший поход с Румынского фронта на Дон, присоединился к Добровольческой армии. С нею офицер прошел весь ее путь — вплоть до эвакуации из Крыма. Командовал ротой, занимал должность полкового адъютанта, получил еще два ранения. Между боями писал стихи, в которых просвечивает вся его будущая жизнь: «Я рыцарь и монах. Такое сочетанье/ Необычайно в наш практичный век,/ Когда монахом быть нет у людей желанья,/ От рыцарства далек наш человек./ Но я, как Дон-Кихот, храню в душе стремленье/ Бороться за мечту и верить в идеал./ Не лучше я других, но верую в Провиденье/ И в справедливость я не потерял», — эти строки И. Виноградов сочинил в 1919 году.

С 1920 года — нищета, скитания по Европе: Турция, Румыния, Болгария, Югославия. В 1926 году бывший офицер в числе первых десяти слушателей поступил в только что открывшийся Сергиевский богословский институт в Париже. Спустя год был пострижен в монахи с именем Исаакий. В 1928 году иеромонаха Исаакия назначили к Никольскому храму в Праге, где он самоотверженно (знаменитый митрополит Евлогий (Георгиевский) называл отца Исаакия «умным дипломатом и самоотверженным работником») исполнял свои обязанности, с 1936 года в сане архимандрита, вплоть до освобождения чехословацкой столицы советскими войсками в 1945 году. Разумеется, тут же за ним пришли чекисты. Бывший дроздовец получил 10 лет лагерей, но уже спустя год по ходатайству Патриарха Алексия I был вызволен из неволи. Далее — ссылка в Актюбинск, потом — перевод в Алма-Ату и десятилетнее служение настоятелем Никольского кафедрального собора. В 1957—1958 годах — в составе братии Троице-Сергиевой Лавры. Патриарх Алексий I мыслил возвести отца Исаакия в сан епископа, однако это оказалось невозможным — власти отказывали в этом «бывшему белогвардейцу».

В конце концов, архимандрит Исаакий, которому так и не предоставили подмосковную прописку, оказался в Ельце, где снискал теплую любовь прихожан Вознесенского собора. Окончил он свой земной путь в 1981 году глубоким старцем. Впрочем, старцем он был не только по возрасту, но и по степени своего духовного воздействия на паству. Настоящим старцем его в Ельце все и считали.

Дроздовцы: капитан И. Виноградов — третий слева в верхнем ряду. Дроздовские части считались наиболее боеспособными в Белой армии, их всегда направляли на самые трудные участки фронта, они несли самые большие потери.

Октябрьская улица в Ельце, на которой жил архимандрит Исаакий (Виноградов).

В память о чуде

В Вознесенском соборе — множество святынь. Но мы здесь расскажем о чудотворном образе, который утерян, — в соборном храме хранится лишь его новейший список. Это — Елецкая икона Божией Матери, необыкновенно почитавшаяся в городе с XVIII века.

▲ *Икона святителя Николая Чудотворца находится в правом, Никольском, приделе трапезной.*

История чудотворной Елецкой иконы Божией Матери страдает некоторой запутанностью. Собственно, под этим именем подразумеваются два образа — и оба они так или иначе связаны с нашествием Тамерлана на Елец в 1395 году.

Одна из этих икон, согласно преданию, была перенесена в город с пограничного поста по получении сведений о приближении Тамерлановых полчищ. Долгое время она пребывала в Троицком монастыре, а по его упразднении оказалась в Вознесенском соборе (еще старом), получившем «в наследство» от обители часть монастырского иконостаса. Далее — сплошная путаница. В какой-то момент Елецкой иконой Божией Матери, иконография которой восходит к чудотворной Владимирской иконе Божией Матери, стали считать Казанскую икону Божией Матери; судя по всему, именно о ней идет речь в метрике Вознесенского собора 1887 года: «На прежней сребропозлащенной ризе, которою обложен был сей образ, вырезана на серебряной с чернью дощечке следующая надпись: „Сей образ Божией Матери изволением Божиим спасен от нашествия Темир-Аксака в 1395 году из острога Талицы и перенесен в церковь г. Ельца"». С нею же совершался ежегодный крестный ход сначала в Талицу, а с 1899 года — в Казанский храм Ельца.

Впрочем, оставим исследование трудного вопроса о происхождении и истории этого варианта Елецкой иконы Божией Матери присяжным ученым и поговорим о другом чудотворном образе — чтобы отличать его от первого, этот образ называют Елецким Аргамаченским. В Ельце всенародную славу приобрела именно эта икона — ее можно увидеть в разделе «Рождение шедевра» этого выпуска. На ней Пресвятая Богородица изображена в рост на облаке: Она стоит с распростертыми руками и окружена небесным воинством со святыми. Справа внизу — шатры Тамерлана, раскинутые вблизи крепостных стен Ельца.

Считается, что первообраз был создан в память о чуде на Аргамаченской горе, где стоял станом Тамерлан и где ему было грозное видение. Об этом чуде повествуется в двух клеймах чудотворного образа. Цитируем часть текста: «Пречистыя Свои руце горе простирает, тем от злочестивых нашествия нас избавляет и страхом небесных сил оных злочестивых прогоняет. Той злочестивый от ре-

ченнаго пречуднаго видения ужасеся и со всем своим воинством, великим страхом одержим, трясеся. Тые злочестивые по разорении сего града Ельца устрои путь свой ко граду Москве, хотя того разорити: но чрез Богоматерне заступление Господь Бог того изволил не допустити и из града Ельца отвратити. Оный же злочестивый Темир-Аксак и с воинством от реченнаго видения вельми устрашися и из града Ельца и с воинством

▲ *В Никольском приделе паломник найдет чтимую Тихвинскую икону Божией Матери. Она эффектно подсвечивается.*

в то ж время восвояси возвратися. И ныне, о братие, за таковое великое милосердие, и избавление, и заступление Отца и Сына и Святаго Духа и Пречистую Божию Матерь возблагодарим и начертанному на сей дцке образу молебное пение сотворим… О бывшем оном в граде Ельце Матернем явлении в книгах сыскано в Москве, и на сей доске изуграфным художеством написано в 1735 году, бывшем в том граде воеводою маиором Иваном Григорьевым сыном Нащокиным, тщанием того града Ельца церкви святого Николая Чудотворца, что на Аргамачьей горе, священника Иосифа Никифорова, диакона Ионы, дьячка Алексея…»

Перед нами — повествование о самой иконе и о том, как и когда этот список появился в Ельце. Правда, есть вопросы. Версию «написано по книгам» часто оспаривают; при этом утверждается, что священник Иосиф со товарищи «сыскал» в Москве не книги, а Елецкий Аргамаченский первообраз Божией Матери, будто бы перенесенный туда из Ельца при царе Михаиле Федоровиче, и заказал список именно с него, а не «по книгам». Кто тут прав, разобрать трудно.

Единственный неотменимый факт: список Елецкой Аргамаченской иконы в 1730-х годах оказался в Никольской церкви на Аргамаченской горе. Во второй половине XVIII столетия на этом месте построили каменный храм, освятив его в честь Рождества Пресвятой Богородицы (он сохранился). Здесь, за левым клиросом, и пребывал почитаемый образ. Списки с него имелись практически во всех более чем тридцати дореволюционных церквах Ельца, в том числе и в Вознесенском соборе.

В советское время следы иконы 1730-х годов затерялись. В 1995 году в Вознесенский собор был передан список Елецкой Аргамаченской иконы Божией Матери, созданный во второй половине XIX века. Увы, судьба его оказалась печальной: в 1999 году в соборный храм проникли злоумышленники и в числе нескольких других икон вынесли и этот образ. Сегодня в соборе хранится новейший список этой иконы, выполненный по фотографии — с сохранением всех ее особенностей.

Перечень иных святынь Вознесенского собора занял бы очень много места. Назовем четыре весьма почитаемые иконы, это: 1) образ святителя Николая Чудотворца; 2) Тихвинская икона Божией Матери, представляющая собой один из древнейших списков явленного чудотворного первообраза; 3) икона Божией Матери «Знамение»; 4) икона святителя Тихона Задонского. Что касается последнего святого, то память о нем особенно характерна для Ельца, города, который епископ Тихон очень любил, называя его «новым Сионом» — за обилие прекрасных храмов.

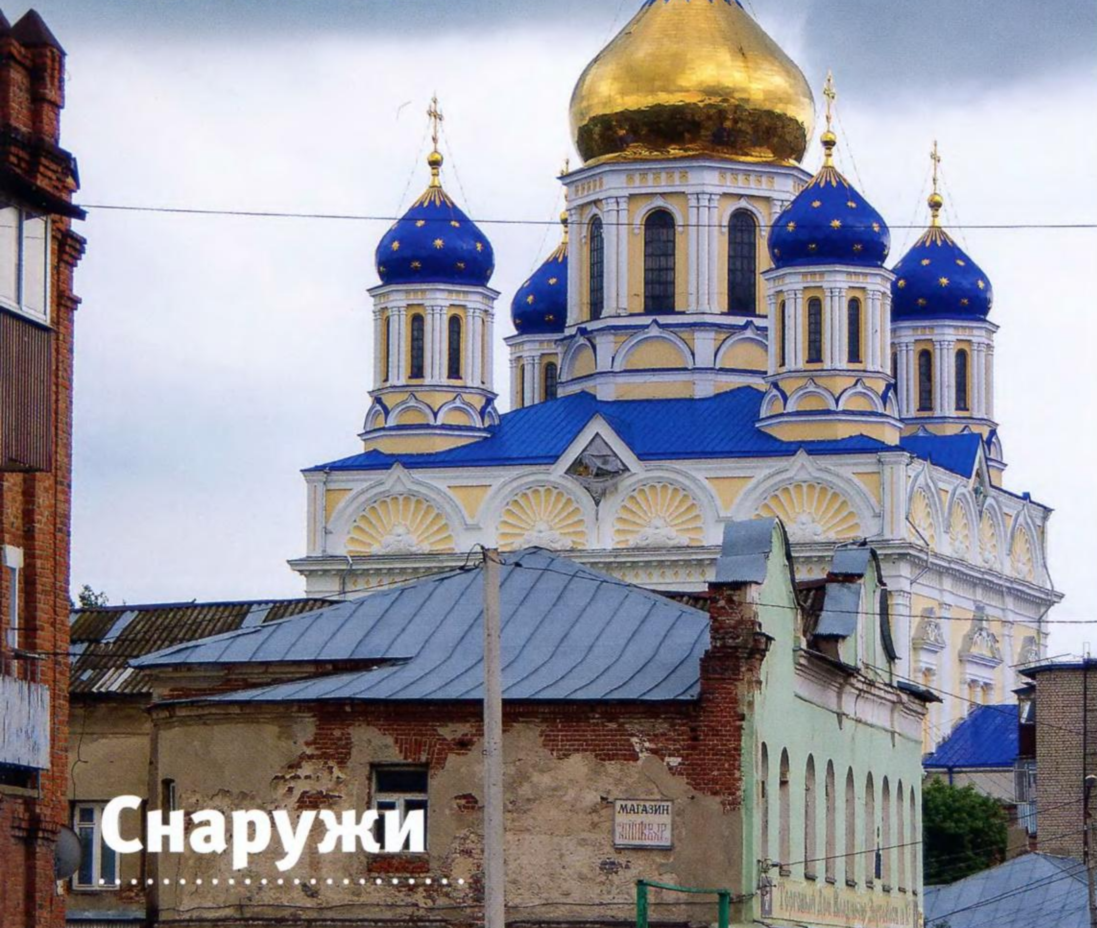

▲ *Икона Божией Матери «Знамение» — на правом столпе трапезной.*

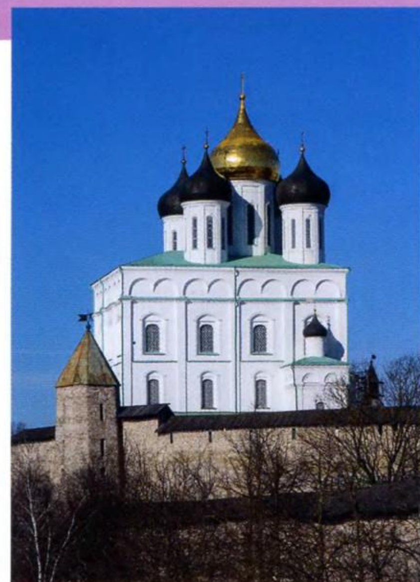

▲ *Образ святителя Тихона Задонского — на левом столпе трапезной.*

Образец стиля

Снаружи

▲ *Троицкий собор в Псковском кремле (конец XVII века) — один из «стилистических» предшественников Вознесенского собора.*

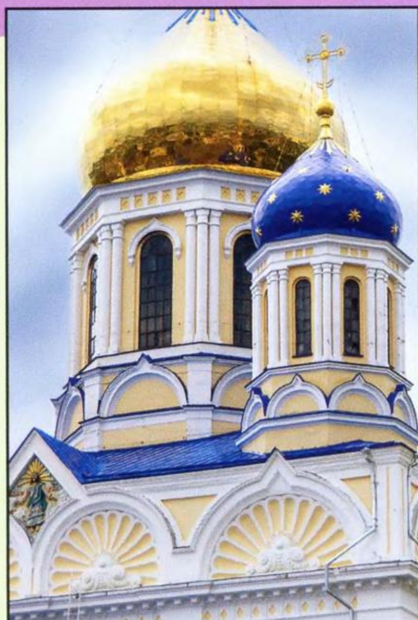
▲ *Вознесенский собор в Ельце: вид с улицы Маяковского.*

К 1830-м годам Россия заметно устала от классицизма. И если в гражданской архитекторе он, в своем ампирном изводе, еще задавал тон, то в храмовом зодчестве случилась настоящая революция, спровоцированная, впрочем, сверху. Дело в том, что устала от классицизма, воспринимавшегося как западная прививка к отечественному древу, не только Россия — устал от него и император Николай I. Политическая задача дня была для него ясна: возникла необходимость четко манифестировать прямую преемственность Российской империи по отношению к Византии. Учитывая же ту роль, какую играло в жизни страны православие, следовало начинать с храмов. Долой античный — языческий — «призвук», воспринятый через классицизм! Да здравствует стилизация «под Византию» и возрождение форм древнерусского зодчества, которые на Русь опять же принесли греки! Так поднялась яркая звезда Константина Тона с его «русско-византийским» стилем. Более последовательного и энергичного исполнителя царского заказа трудно было сыскать — он в точности воплотил в реальность чаяния славянофильствующего императора.

Елецкий Вознесенский собор — образец стиля, занявшего господствующие позиции в 1840-х годах и, в различных вариациях, не сдававшего их до революции 1917 года.

Перед нами грандиозный четырехстолпный куб (высота — 74 метра, длина — 84 метра, ширина — 34 метра) с трехчастной апсидой с востока и одноэтажной трапезной с запада. К трапезной пристроены два яруса так и не оконченной колокольни; вход осуществляется через «пассеистическое» крыльцо с сенью. На четырехскатной крыше — традиционное пятиглавие с огромным центральным куполом и четырьмя, чуть поменьше, боковыми.

В оформлении — громкое эхо древнерусского и византийского храмового зодчества. В основании восьмигранных барабанов и по верху основного кубического объема идут пояса килевидных кокошников; барабаны увенчаны луковичными главами. По углам — пучки трехчетвертных колонн. Что там говорить — стилизация вышла весьма изящная. Но… в классической правильности и выверенности расположения декоративных элементов все-таки слышится так и не побежденный до конца классицизм. И это обыкновенная история для всяких стилизаций, ибо стилизациями занимаются мастера, выросшие в совершенно иных творческих условиях. Тот же Тон, чьим учителем был А. Н. Воронихин — признанный адепт классицизма.

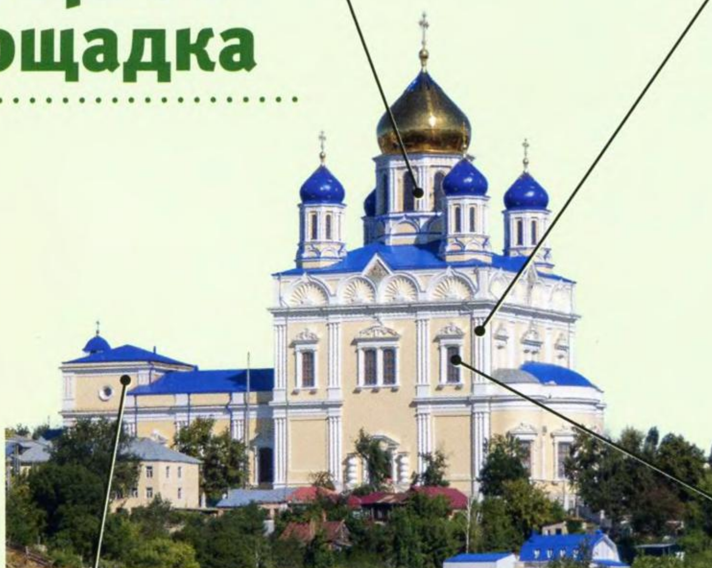
Обзорная площадка

Завершение

Пятиглавие Вознесенского собора абсолютно симметрично. В центре — восьмигранный барабан с большой главой; по сторонам — точно такие же, но уменьшенные восьмигранные барабаны с главами. Несущественное различие — только в декорировке: окна с полуциркульными завершениями, прорезанные в центральном барабане, снабжены карнизами, которые звучат эхом кокошников в основании барабанов. В остальном всё одинаково: пояса ширинок в верхней части; ребра, выделенные тройными трехчетвертными колонками.

Декор

Вот вопрос: есть ли некоторая чрезмерность и навязчивость в декоративном оформлении храмового экстерьера? Стилизации от такой чрезмерности только теряют. Об оформлении верхней части храма уже сказано. В нижней основные детали — те же тройные трехчетвертные колонки да пояс, разделяющий два уровня основного куба. Он как бы опирается на колонки и формально представляет собой антаблемент: по большей части, все-таки элемент классической архитектуры, с которой так боролся Тон.

Несбывшаяся колокольня

О так и не построенной колокольне можно только пожалеть. Почему ее строительство не довели до конца в предреволюционные годы, не вполне ясно. А замышлялась она очень высокой, на восемь метров выше самого храма, и должна была достигать 82-х метров, то есть на метр превышать московскую колокольню Ивана Великого — план, надо думать, не лишенный символической нагрузки. Возвели только два яруса — теперь это притвор собора.

Окна

Основные окна Вознесенского собора имеются в верхней части главного куба со всех четырех сторон (частично — ложные), в стенах трапезной (по три — с юга и севера) и в апсидах. Дополнительные — в барабанах и «втором ярусе» притвора. Основные окна однотипны (в центре фасадов они являются сдвоенными). Немалого размера, они снабжены мощными наличниками с трехчетвертными колонками по бокам и барочными завершениями.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Вознесенский собор
Елец

Внутри

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ — разные. В одних, особенно древних, хочется уюта и теплого ощущения сопричастности к прошлому; в других — особенного молитвенного настроения; в третьих — пронзительного понимания величия Господа… И вместе с тем Его близости.

Торжественный интерьер Вознесенского собора настраивает на ответственное и серьезное предстояние перед Богом. Поначалу он, этот интерьер, может поразить, даже несколько подавить, но это быстро проходит; взволнованная мощным эстетическим ударом душа понемногу успокаивается, начинает дышать в унисон с окружающим: глубоко и трепетно. Постепенному «вхождению» в красоту елецкого соборного храма помогает и то, что человек, пришедший в этот храм, попадает в главное помещение через уютную трапезную с ее низкими сводами, радостным тоном росписей и привычными иконостасами приделов.

▲ *Оформление столпов: вверху — святые, внизу — иконы в киотах.*

◤ *Купол Вознесенского собора: вид изнутри.*

▲ *Центральный иконостас основного храма.*

Кстати, о приделах. Их в Вознесенском соборе аж восемь — соответственно его огромным размерам и статусу главного храма епархии, кафедры местного архиерея. В трапезной — два придела: левый освящен во имя святителя Димитрия, митрополита Ростовского, правый — во имя святителя Николая Чудотворца. В главном храме — три придела: центральный — Вознесенский, левый — Александро-Невский, правый — Казанский. В храме цокольного этажа — тоже три придела, они имеют «местные» посвящения: центральный — в честь Елецкой иконы Божией Матери; левый — во имя святителя Митрофана Воронежского; правый — во имя святителя Тихона Задонского.

▲ *Никольский придел в трапезной части.*

В нижнем храме богослужения совершаются крайне редко; основная богослужебная и молитвенная жизнь сосредоточена наверху, причем будничная ее часть — в трапезной, где собраны почитаемые иконы, работает церковная лавка и где всегда многолюдно (не забудем, что Елец в последнее время стал довольно популярным туристическим центром). Здесь и росписи как бы попроще; вообще, трапезная оставалась нерасписанной довольно долго; оформляли ее в пору возрождения Вознесенского собора — в 1956—1957 годах.

Не то в главном храме. Он, конечно, является домом молитвы, но и в некотором роде художественным музеем тоже. Эта роль определяется хотя бы тем, что его украшением на последнем этапе строительства собора руководил выдающийся архитектор Александр Каминский, лично спроектировавший иконостас с великолепной сенью перед царскими вратами, а росписи выполняли прекрасные художники Алексей Корзухин и Клавдий Лебедев. Всего здесь насчитывается более 220 стенных росписей: все они подробно, с указанием места, перечислены в уже упомянутой нами книге священника Николая Шубина «Историческое описание нового соборного храма во имя Вознесения Господня в г. Ельце Орловской губернии» (Орел, 1889).

Пространство православного храма

РУСТ (от лат. rusticus — простой, грубый, сельский) — рельефная кладка или облицовка стен камнями с грубо отесанной или выпуклой лицевой поверхностью. Если фасад штукатурится, то руст нередко имитируют, разбивая стену на прямоугольники. Руст появился в античные времена и имел вполне функциональное назначение, защищая древнеримские здания от влаги, а их обитателей — от шума. Поэтому рустом оформлялись, как правило, нижние этажи, что сообщало всей постройке массивность и торжественность. Этот прием был возрожден итальянскими зодчими эпохи Ренессанса, активно он использовался и в архитектурном маньеризме. В русское зодчество (в том числе и храмовое) проник с распространением «петровского барокко», позже классицизма, еще позже модернистских стилей.

▲ *Фрагмент «рустованной» стены Знаменского храма в подмосковных Дубровицах.*

СА́НДРИК — декоративная архитектурная деталь: небольшой карниз над окном или дверью. Нередко опирается на консоли и завершается фронтоном. Изначально был практическим элементом, защищающим проемы окна или двери от дождевой воды. Декоративное звучание приобрел в эпоху Ренессанса. Сандрики имеют самую разнообразную форму: треугольную, лучковую, прямую. Характерны для архитектуры барокко и классицизма. Разумеется, в барочном зодчестве они наиболее эстетически «нагружены». Иногда — даже «перегружены».

▼ *Оформление окна храма Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове, что под Серпуховом. Вверху — характерный сандрик.*

СВОД — перекрытие внутреннего пространства помещения, опирающееся на стены или локальные опоры (столпы в храме) и образованное наклонными поверхностями (прямолинейными или криволинейными). От вида и способа соединения последних зависит конкретный тип свода. Основные типы: шатер, двускатный свод с прямолинейными поверхностями, крестовый свод, коробовый свод, купол, паруса, сомкнутый свод. Кроме того, имеются гибридные разновидности — их насчитывается более тридцати. Огромное распространение своды получили в храмовой архитектуре, что и понятно — во-первых, с их помощью можно перекрыть помещения немалой площади; во-вторых, своды, да еще расписанные, имеют эстетическое значение.

▼ *Сомкнутые своды трапезной Вознесенского собора в Ельце.*

▲ *Сень, устроенная над ракой с мощами преподобного Саввы Сторожевского. Собор Рождества Пресвятой Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря (Звенигород).*

СЕНЬ — в православном храме архитектурный элемент, выполненный в форме балдахина или навеса и снабженный декоративными украшениями; сень обычно устраивают над самыми ценными храмовыми реликвиями: чтимыми и чудотворными иконами, мощами святых и т. д. Как правило, опирается на богато декорированные столбы.

Прогулка в прошлое

Елец — на удивление сохранившийся в старой своей части город. Разумеется, искать здесь седую древность не имеет смысла — с елецкой-то трагической историей! — но XIX век на городских улицах ощущается вполне отчетливо. Итак, сегодня мы отправляемся в XIX столетие.

▲ *Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы на Введенском спуске.*

В который раз хочется начать так: Елец — город уникальный. Мешает только повторяемость подобного зачина в выпусках этой серии. И это-то при наших постоянных горьких сетованиях на разгром, учиненный в русских городах в советскую эпоху, когда на первый план вышла функциональность вкупе с абсолютной исторической беспамятностью. Между тем мы приезжаем в новый город, из условно «древних», и всякий раз удивляемся особенному духу, сохранившему «правильное» дыхание прошлого, по которому тоскует наша сумасшедшая жизнь. Дыхание особенное в каждом отдельном случае. Значит, мы не правы в своих «архитектурно-исторических» печалях и сожалениях?

Да нет, правы, конечно. В том же Ельце из тридцати с лишним дореволюционных храмов до новейшего времени дожила едва ли половина, и можно только фантазировать, каков был его образ с этим лесом высоких колоколен и неумолчным праздничным благовестом. Впрочем, гражданскую застройку XIX века Елец сохранил практически в неприкосновенности — сохранил и бережно, по крайней мере снаружи, отреставрировал, за что особый поклон отцам города. И прогулка по его уличкам и переулкам превращается в настоящее путешествие в прошлое — для любителя старины тут истинное раздолье. А мы ведь любители старины? Значит, в дорогу.

Вниз, к Ельчику

От Вознесенского собора по улице Шевченко отправимся вниз — к Ельчику, который неподалеку отсюда впадает в Быструю Сосну. Это самая древняя часть Ельца, хотя так сразу этого и не скажешь — ничего особенного: обыкновенный «частный сектор» со своей муравьиной жизнью. Однако впереди — очаровательная барочная церковь: Введенский храм, самый старый каменный храм Ельца, освященный в 1761 году, еще при императрице Елизавете Петровне. Построили его на месте деревянной церкви, впервые упоминаемой в документах в 1615 году, то есть на излете русской Смуты.

▲ *«Дом воеводы» ныне является по сути коммунальной квартирой.*

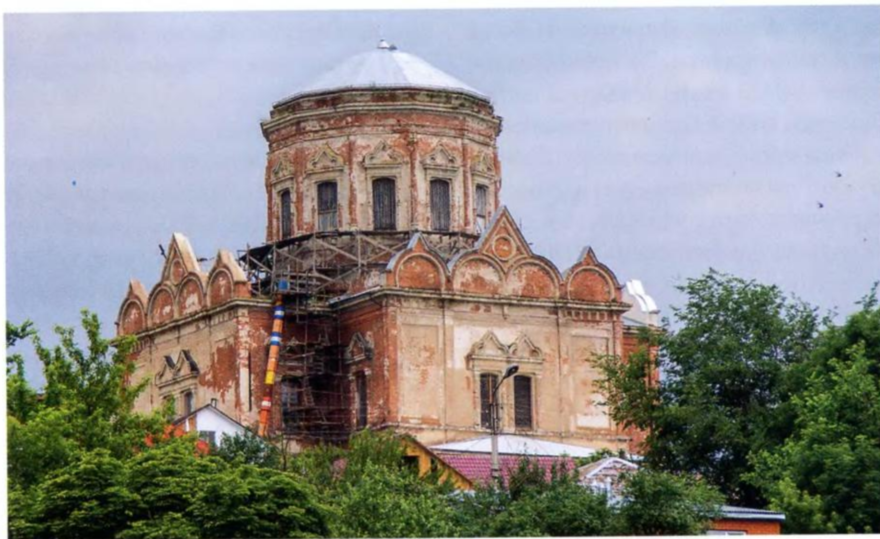

▲ *Здание мужской гимназии (сегодня — школа № 1). Мемориальной доской почему-то отмечена «прикосновенность» к этому учебному заведению только Василия Васильевича Розанова. А остальные?!*

▲ *Бывшая женская гимназия. В наши дни это один из корпусов Елецкого государственного университета имени… ну, разумеется, И. А. Бунина.*

Так как Елец связан с именами сразу нескольких крупнейших русских писателей, то попал Введенский храм и в литературу. Вот что писал о нем Василий Розанов: «Православным я стал лишь недавно, помолившись несколько раз в церкви Введения… Храм навсегда для меня милый, моя нравственная родина. Около его стены хотел бы я быть похороненным». Есть о Введенской церкви и в бунинской «Жизни Арсеньева».

▲ *Покровский храм. Точнее — его остатки.*

В конце XVIII века в храме диаконом служил отец святителя Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического, который появился на свет именно в Ельце. В 1938 году древнюю церковь закрыли, превратив в склад. Когда в конце 1970-х спохватились, она находилась в полуразрушенном состоянии. Ремонт продлился до 1990 года. А в 1998 году в храме были возобновлены богослужения.

Еще чуть ниже, в совсем уж «захолустном» Огородном переулке, — так называемый «дом воеводы», самая старая гражданская каменная постройка Ельца. По архитектурному стилю — барокко середины XVIII века; по стилю жизни — аварийное здание, в котором ютятся несколько семей. Ремонтом занимаются сами, хотя этот дом был объявлен памятником архитектуры федерального значения еще в 1946 году. Грустно, соотечественники!

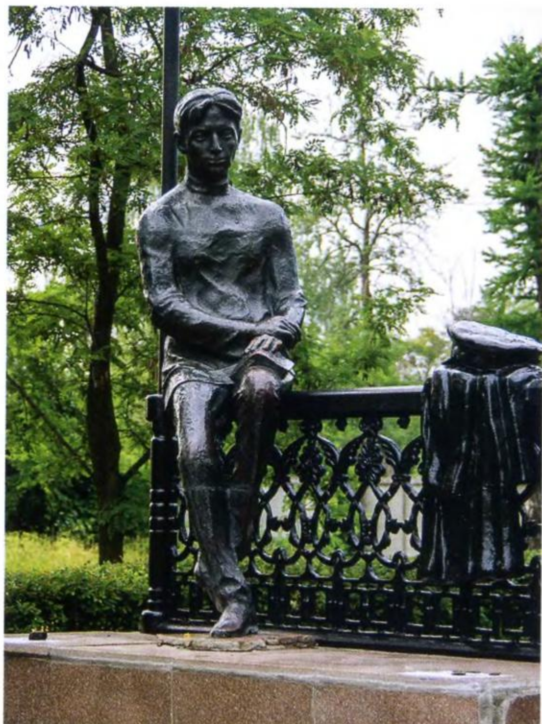
«Образовательный» Елец

Поплутав по местным переулкам, полюбовавшись на Аргамаченскую гору с Богородице-Рождественским храмом, на которую отсюда открывается прекрасный вид, поднимаемся обратно в гору — к перекрестку улицы Маяковского и переулка Хренникова. Хренникова — неслучайно. Здесь, прямо на перекрестке, стоит Дом-музей Т. Хренникова, в котором родился и вырос будущий знаменитый советский композитор. Открыли музей в 2000 году, еще при жизни Тихона Николаевича, лишь шесть лет не дожившего до столетнего юбилея. Те, кому дороги милые мелодии песен «Плыла-качалась лодочка по Яузе-реке», «Друга я никогда не забуду, если с ним повстречался в Москве» или «Московских окон негасимый свет», могут зайти, полюбопытствовать — в музее собрано немало интересного.

Но мы идем дальше, через дорогу, — к давно влекущей нас гигантской развалине, явным образом напоминающей храм. Это — Покровская церковь. В ее основе — каменный храм, освященный в 1759 году и капитально перестроенный в 1850—1860-х годах, с сохранением нижней части старых стен. Интересно, что первый проект перестройки выполнил брат К. Тона Андрей Андреевич, однако позже этот проект был переработан в «русско-византийском» духе — с изгнанием из него элементов классицизма. По окончании работ Покровский храм стал одним из самых крупных в Ельце. В советскую эпоху судьба его сложилась незавидно: в 1930-х годах церковь закрыта и обезображена, в 1965-м взорвана колокольня (ее остов торчит до сих пор), позже здание заброшено. Церкви храм вернули в 1997 году, однако на его восстановление требуются столь огромные средства, что

лучшие времена для этого храма еще впереди.

Погоревав у развалин Покровской церкви, по Профсоюзной (бывшей Введенской) улице выходим на Советскую (бывшую Успенскую) и, свернув направо, вскоре обнаруживаем себя у скромного здания бывшей мужской гимназии. Здание-то скромное, но с огромным культурным шлейфом. Так сложилось, что примерно в одно и то же время с Елец-

▲ *Памятник Бунину-гимназисту в городском парке. В Ельце есть еще два памятника великому писателю: один — возле Вознесенского собора, другой — неподалеку от башни с курантами.*

кой гимназией оказались связаны судьбы сразу нескольких выдающихся представителей отечественной культуры. Подобные совпадения всегда поражают — силишься найти им объяснение, но все объяснения выходят какими-то неубедительными. Поэтому вот только факты: с 1881 по 1886 год здесь учился Иван Бунин, с 1882 по 1887 год — Михаил Пришвин (а в одном классе с ним — первый советский нарком здравоохранения Николай Семашко), с 1888 по 1890 год — крупнейший религиозный философ XX века священник Сергий Булгаков; в 1887—1891 годах в гимназии преподавал Василий Розанов, удивительный мыслитель, по поводу творческого наследия которого споры не утихают до сих пор. Каково?!

На соседней улице Ленина (бывшей Манежной) стоит еще одно здание гимназии — на этот раз женской; оно столь симпатично, что на дореволюционных открытках превращается чуть ли не в один из символов тогдашнего Ельца. По дороге к гимназии — Елецкий краеведческий музей, разместившийся в особняке купца А. Н. Заусайлова. Вообще, вся Манежная — это замечательная выставка дореволюционных жилых и казенных зданий: выразительный камень, деревянная вязь, необыкновенный уют, сквозящий в самом облике всех этих вставших в ряд старых построек.

За женской гимназией — городской парк. Нет, не пафосное «произведение» советского времени с неизбежной «девушкой с веслом», этот парк возник путем слияния старого Дворянского сада и Ботанического сада, разбитого в усадьбе купца А. Н. Заусайлова. Здесь любил бродить юный Бунин: в память об этом в парке установлен памятник Бунину-гимназисту. Этот памятник, скрывшийся в тени дерев, нам хочется назвать «лирическим».

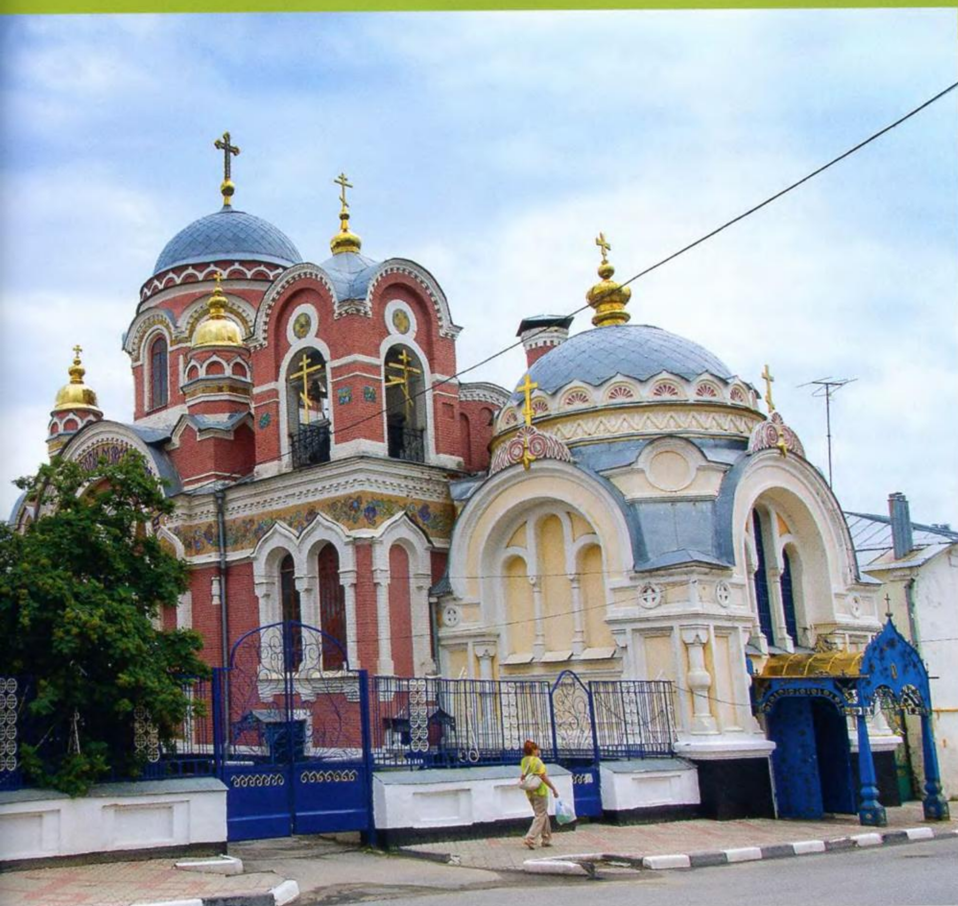
Великокняжеская церковь

По улице Коммунаров (бывшей Орловской, Великокняжеской), прямой стрелой упирающейся прямо в Вознесенский собор, возвращаемся на Советскую. Справа — комплекс церкви святых князей Михаила Тверского и Александра Невского (или — Великокняжеской), один из самых выразительных архитектурных памятников города. Его составляют собственно храм, Царская часовня и Дом призрения. Любопытно, что, несмотря на стилистическое единство комплекса, Царская часовня появилась здесь значительно раньше других построек: ее возвели в 1882 году в память об убитом народовольцами императоре Александре II — по проекту хорошо нам знакомого А. Каминского, созданному в отчетливом «русско-византийском» стиле. Храм пристраивали к часовне в 1909—1911 годах — на средства, выделенные уже упомянутым нами купцом А. Н. Заусайловым. Автор церкви архитектор Э. Вильфарт в своей работе, разумеется, стремился следовать идеям

▲ *Комплекс церкви свв. Михаила Тверского и Александра Невского. Перед оградой — памятник купцу А. Н. Заусайлову, открытый в 2003 году.*

Каминского, что проявилось в повторяемости линий часовни и Великокняжеского храма, однако от сообщения постройке некоторых черт модернизма, получившего популярность в начале XX века, не удержался. К 1913 году рядом с Великокняжеским храмом вырос Дом призрения.

После закрытия церкви в 1927 году в ней устроили антирелигиозный музей, в котором некоторое время хранились оскверненные мощи святителя Тихона Задонского. В послевоенные годы в здании размещался склад горпромторга. В 1991 году комплекс Великокняжеского храма был возвращен Церкви.

«Елецкий Арбат»

Пройдя дальше по Советской улице, поворачиваем налево — на улицу Льва Толстого. Впереди видна колокольня Преображенского храма. По дороге к нему пересекаем улицу Мира (бывшую Торговую), которую часто называют «елецким Арбатом». Параллель понятна — на участке от Коммунаров до Свердлова она пешеходная. Это — визитная карточка Ельца, его парадный лик. Лик очень симпатичный — с ухоженными дореволюционными особняками, аккуратной плиткой на мостовой, каким-то неземным покоем, разлитым здесь (в отличие, к слову, от московского Арбата). Заметим, что Торговая — одна из старейших в Ельце улиц, ей более 400 лет.

Сам топоним объясняется просто — на этой улице селился торговый люд, купцы из самых успешных, которых в Ельце всегда было предостаточно. Как обычно, как везде — второй этаж крепких двухэтажных особняков делали жилым, в первом же размещались магазины. А так как дома строились вплотную друг к другу, то и магазины тянулись непрерывной чередой, превращая всю улицу в оживленный торговый центр.

Практически каждый дом в центральной части улицы Мира заслуживает отдельного рассказа, но за недостатком места отсылаем любопытного читателя к соответствующим краеведческим изданиям, коих в Ельце выпускается немало: ельчане любят свой город, и краеведение здесь в ходу.

▼ *«Елецкий Арбат» — улица Мира (бывшая Торговая).*

▼ *Торговая улица на дореволюционной открытке.*

▲ *Преображенский храм.*

На Соборной улице

Преображенский храм стоит на углу улиц Льва Толстого и бывшей Соборной. Когда-то на этом месте находилась деревянная Пятницкая церковь, один из четырех храмов древней Елецкой крепости. Ныне существующий Преображенский храм освящен в 1781 году. Строили его в барочной стилистике — как и все тогдашние елецкие церкви, представлявшие собой храмы-корабли с колокольней, трапезной и основной частью типа «восьмерик на четверике». На рубеже 1860—1870-х годов Преображенский храм перестраивался — с возведением новой колокольни и «распространением» трапезной: обычное для тех времен дело. За полвека до этого церковь лишили ряда барочных украшений, заменив их классицистическими деталями (в частности, появились придельные портики, позже утраченные): тоже обыкновенная история.

Закрыли храм в 1930 году, переоборудовав здание под склад Заготзерна. В 1946 году он лишился апсид (по утверждению властей, апсиды мешали уличному движению), некоторое время пустовал, в 1960-х годах в трапезной был устроен тир. Во второй половине 1980-х годов в Преображенскую церковь пришли реставраторы, поставившие своей целью по возможности вернуть храму первоначальный облик. В 1997 году церковь вернули верующим.

Через квартал к югу от Преображенского храма на бывшей Соборной еще один храм — Михайло-Архангельский. Он выглядит не столь благополучно, восстановительных и реставрационных работ здесь еще непочатый край — иные, громадные, масштабы, ведь храм относится к другому времени, когда в моду вошла «грандиозность». Строить его начали в 1845 году (одновременно с «новым» Вознесенским собором), окончили в 1860-м. Это — образец все того же «русско-византийского» стиля, но с одной «необычностью»: у Михайло-Архангельского храма нет традиционных апсид. Такое решение было продиктовано его расположением на месте предшественника, который был гораздо меньше новой церкви своими размерами, — новые апсиды, будь они построены, полностью перекрыли бы Соборную улицу.

▼ *Церковь Михаила Архангела — до окончания ремонта еще далеко.*

После закрытия храма, в 1930-е годы, была разрушена его кровля, боковые барабаны с главами, центральная глава. С 1962 года в здании находился склад; при случившемся пожаре рухнул свод трапезной. В 1993 году церковь передали Вознесенскому собору, с тех пор в здании идет ремонт.

Площадь Ленина, она же Хлебная

Два шага по улице Свердлова (бывшей Архангельской) — и мы снова на улице Мира; точнее — на площади Ленина (бывшей Хлебной). Когда-то здесь кипела бурная торговая жизнь:

▲ *Площадь Ленина. Справа — здание Хлебной биржи.*

▲ *Башня с курантами.*

в конце XVIII века на площади располагался рынок с 227-ю лавками и прилавками. В середине XIX столетия, с превращением Ельца в хлебную столицу Черноземья (в городе, кстати, в 1888 году появился первый в России механизированный элеватор), торговцев москательным товаром и съестными припасами сменили хлебные воротилы — отсюда и название площади. Тут же построили здание Хлебной биржи, дабы купцы могли заключать свои сделки не в кабаках, а в «цивилизованных» условиях. Это, что называется, деловой центр города по сию пору. Впрочем, и «отдыхательный» тоже: елецкая молодежь любит встречаться именно на площади Ленина.

Неподалеку от площади — один из современных символов Ельца: куранты. Устроили их в водонапорной башне 1872 года постройки, сильно поврежденной во время Отечественной войны. 7 ноября 1974 года впервые над Ельцом разнесся их бой. С тех пор куранты подают свой мелодичный голос каждые четверть часа.

УСПЕНСКИЙ ХРАМ

В сегодняшней прогулке нам осталось взглянуть на последний храм — Успенский. До него от площади Ленина рукой подать: здание находится на пересечении улиц Советской и Карла Маркса (бывшей Воронежской). Церковь заложили в 1815 году в память о победе в войне с французами и строили долго, используя кирпич от разобранного Успенского храма, стоявшего рядом с «совсем старым» Воскресенским собором (если «просто старым» считать предшественника нынешнего Вознесенского собора). Освятили ее в 1829 году, двенадцатью годами позже окончили 79-метровую колокольню, ставшую одной из архитектурных доминант довольно «низкорослого» города.

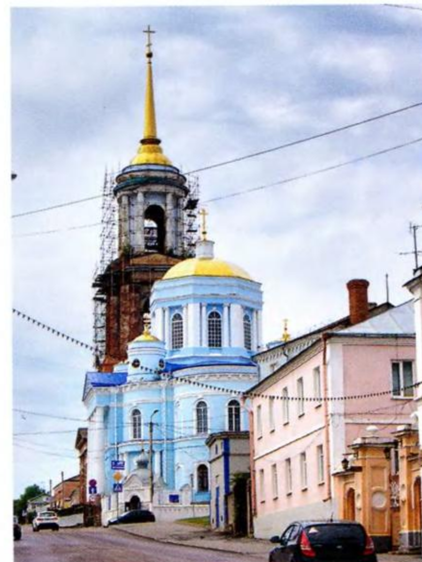
Здание представляет собой прекрасный образец ампира (не без барочного эха в виде «восьмерика на четверике») — стиля довольно редкого для барочно-«русско-византийского» Ельца.

Подобно многим другим елецким церквам, Успенский храм был закрыт в 1930-е годы и использовался под склад. Возвращен верующим в 1993 году. Основной храм и трапезная уже приведены в порядок, дело — за колокольней.

ЗДЕСЬ ЖИЛ ГИМНАЗИСТ БУНИН

Мы идем на самую окраину дореволюционного Ельца. От Успенского храма — два квартала на запад по Карла Маркса, и поворот налево — на улицу Горького (бывшую Рождественскую). Городской пейзаж заметно «разрежается», тут властвует «частный сектор». На скромном доме под номером 16 — доска: «Литературно-мемориальный музей И. А. Бунина». В 1880-х годах этот дом принадлежал мещанке А. О. Ростовцевой; гимназист Ваня Бунин, сменивший за время своей учебы в Ельце четыре адреса, жил здесь дольше всего — с 1883 по 1886 год.

Музей открыли в бывшем бунинском пристанище в 1988 году. В восьми комнатах любовно воссоздана атмосфера мещанского быта второй половины XIX века — с непременной «учебной» нотой: среди старинной мебели можно увидеть учебники, письменные принадлежности,

▲ *Успенский храм.*

▲ *В этом доме юный Бунин прожил три года.*

гимназическую форму. Бунин не был счастлив в свои гимназические годы, но именно тогда происходило становление личности русского гения, ставшего в 1933 году Нобелевским лауреатом. И тут всякая частность, всякая подробность необыкновенно важна. От Ельца до Грасса и Парижа — путь неблизкий, но начинался он именно в Ельце. Собственно, здесь начинался тот Бунин, которого мы помним и любим.

Эклектика? Эклектика!

▲ Александр Степанович Каминский с женой Софьей Михайловной (урожденной Третьяковой).

Жизнь Александра Каминского тесно связана с Ельцом, где он, по окончании Вознесенского собора, еще немало поработал, выступив, помимо прочего, воспитателем художественного вкуса местного купечества.

Эклектикой (или историзмом) называют направление в архитектуре, использовавшее в своей практике элементы предшествовавших ему, «исторических», стилей. При этом случалось, что в одной постройке сочетались разные стилистические формы; если это сочетание выходило гармоничным и обоснованным, то рождалось истинное произведение искусства. В сущности, эклектиком был Константин Тон, учитель Александра Каминского, но он более «однороден», нежели Каминский, который экспериментировал не только с наследием Византии и древнерусского зодчества, но и с барокко, и с готикой. Возглавив строительные работы в елецком Вознесенском соборе в 1874 году, Александр Степанович и по освящении храма не утерял связи с городом: в елецкой копилке Каминского — по меньшей мере еще две выдающихся постройки, это — табачная фабрика А.Н. Заусайлова (1896) и храм Елецкой иконы Божией Матери (1893—1915).

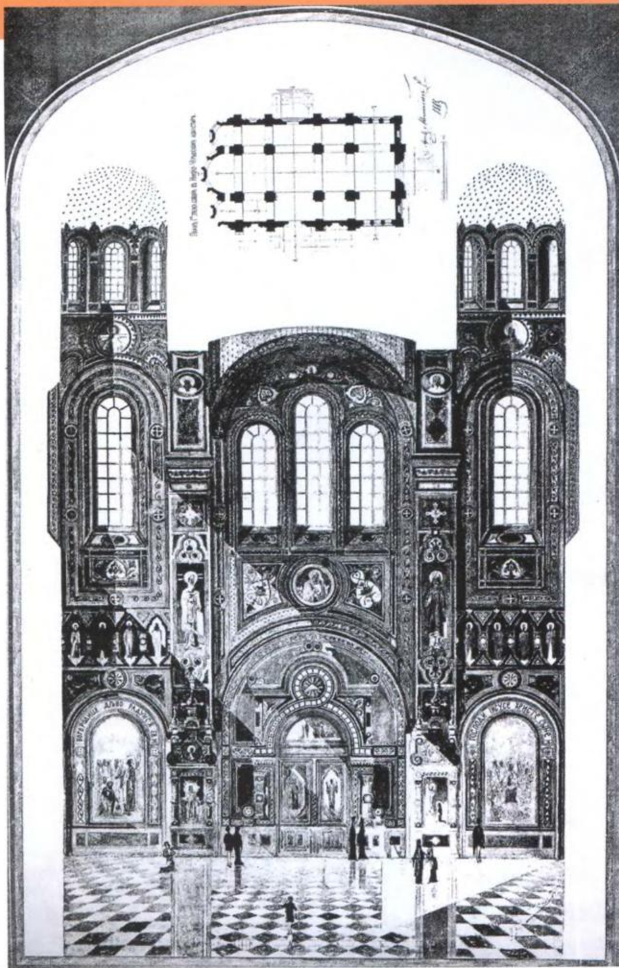
Александр Степанович Каминский родился в 1829 году в семье малороссийских дворян. По окончании гимназии он поступил в Петербургскую Академию художеств, где наставником его был К.А. Тон. Когда Александр Каминский учился в Академии художеств, грандиозный храм Христа Спасителя еще строился, и Тон нередко отправлял своих студентов в Москву — надзирать за ходом работ. В роли «надзирателя» пришлось побывать и Каминскому.

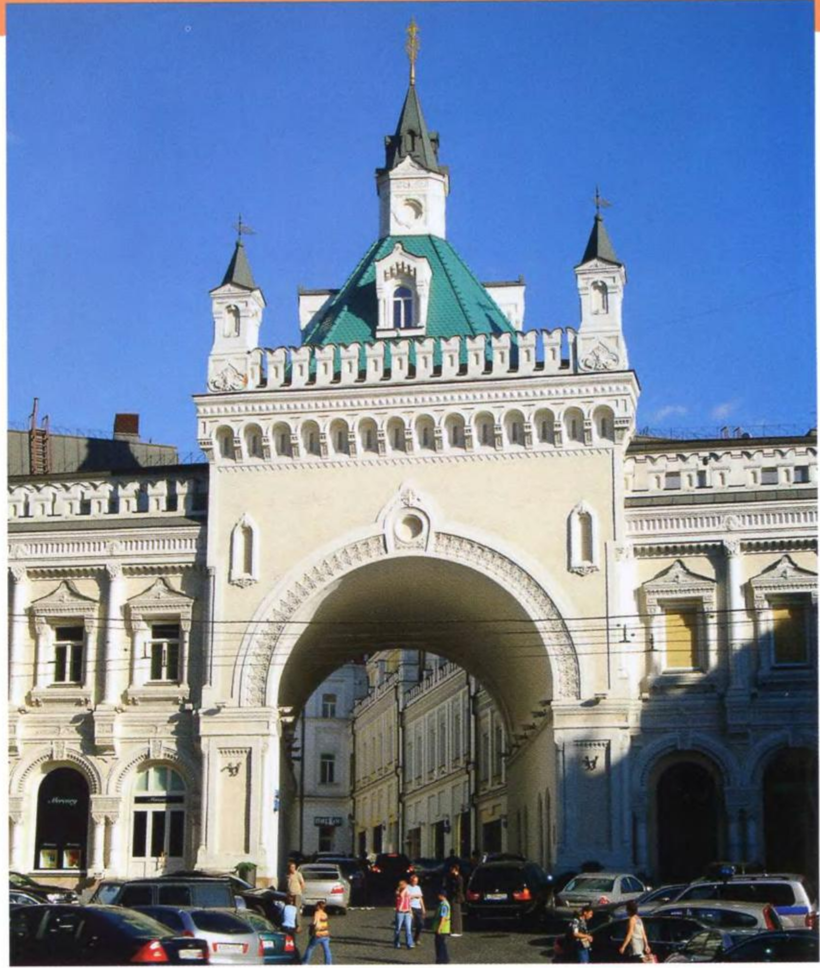
▲ Церковь Елецкой иконы Божией Матери в Ельце.

В 1857 году он с дипломом первой степени и золотой медалью окончил Академию художеств. В числе других медалистов был послан в Италию для завершения образования. В Италии (по другим сведениям — в Париже) молодой архитектор встретился с Павлом Михайловичем Третьяковым и близко сошелся с ним. Третьякову нравились акварели Каминского — две из них он купил для своей коллекции, и сейчас они находятся в Третьяковской галерее. В 1860 году пенсионерская «командировка» Каминского подошла к концу, и он вернулся в Москву. Бывая на правах друга Павла Михайловича в доме Третьяковых, зодчий познакомился с его сестрой Софьей, чрезвычайно понравившейся ему. Вскоре Каминский убедился, что любовь его небезответна. Но отношения молодых людей долго оставались тайной. Даже об их помолвке не знал почти никто. Дело в том, что жених, будучи очень щепетилен, боялся, как бы его сватовство к Софье Третьяковой не было воспринято превратно. В то время среди обедневших дворян (а именно к таковым принадлежали Каминские) было принято жениться на богатых купеческих дочках. Это называлось «жениться на деньгах».

Свадьба откладывалась. Каминский хотел прежде нее получить деньги за сделанный проект, поскольку иначе молодой семье было

▲ Эскиз интерьера Спасо-Преображенского собора Николо-Угрешского монастыря.

▲ Арка Третьяковского проезда — один из самых известных проектов Каминского.

бы не на что жить, а обращаться за материальной помощью к Третьяковым он не желал. И все-таки в конце 1862 года, незадолго до начала Рождественского поста, Александр и Софья обвенчались. По поводу этой свадьбы Софья Михайловна писала брату: «Быть может, милый Паша, ты найдешь безрассудным с моей стороны выходить замуж за человека, не имеющего ничего. Но я остаюсь при моем убеждении, что лучше жить с маленькими средствами и большой привязанностью, чем наоборот».

Войдя в семью Третьяковых, Каминский сделался в ней как бы «домашним» архитектором. Он построил особняк на Пречистенке для Сергея Михайловича Третьякова, затем совершил масштабную переделку дома зятя Третьяковых — В. Д. Коншина. Благодаря этим работам зодчий приобрел известность среди московских купцов и других знакомых семейства Третьяковых. Впоследствии он работал для Боткиных, Морозовых, Лопатиных, Охотниковых.

С 1867 года Каминский занимал должность старшего архитектора Московского купеческого общества. По его проектам перестраивались общественные здания, строились гостиницы, больницы, особняки. Много трудился он и на поприще церковной архитектуры (ему, в частности, принадлежит проект подворья Иосифо-Волоцкого монастыря на Ильинке). В 1882 году профессиональные заслуги Каминского были оценены по достоинству: ему, вместе с А. Вебером, доверили строительство комплекса Всероссийской выставки.

В 1888 году на Каминского обрушилось несчастье. Обрушилось — в прямом смысле слова, поскольку несчастьем этим стало обрушение доходного дома на Кузнецком Мосту, построенного им для Московского купеческого общества. Архитектора отдали под суд, признали виновным и приговорили к церковному покаянию и шестинедельному заключению на гауптвахте, впоследствии замененному домашним арестом. Беда застала Каминского в самый разгар работы в подмосковном Николо-Угрешском монастыре, для которого он спроектировал грандиозный Спасо-Преображенский собор. Собственно, из-за почти постоянного присутствия на этой стройке архитектор и «недосмотрел» за домом на Кузнецком Мосту. Следил за строительством его помощник, которого нещадно торопили заказчики. В итоге работы велись без соблюдения технических норм, что и послужило причиной обрушения здания. Но лучше бы Каминский не говорил на суде о вине последних! Московское купеческое общество так и не смогло простить Александру Степановичу того, что он открыл публике те хитрости, на которые пускалось оно, чтобы поскорее получить прибыль с доходных домов. В 1893 году Каминского уволили с должности старшего архитектора Общества, и с этих пор его карьера пошла на спад.

Умер он в 1897 году.

Елецкий мученик

Архиепископ Сергий (Зверев) занимал Елецкую кафедру в самые страшные для православия годы, когда массово закрывались храмы, а священнослужители подвергались издевательствам и репрессиям. Владыка мужественно стоял на защите веры и Церкви, но силы в этой борьбе были неравны.

Архиепископ Сергий (Зверев).

Шесть лет, с 1929 по 1935 год, провел в Ельце архиепископ Сергий (Зверев), оставив по себе самые теплые воспоминания верующих горожан. И не сказать чтобы он был слишком мягок; нет, строгость его все знали, на службах, по свидетельству современников, люди стояли не шелохнувшись, но тем не менее прихожане тянулись к владыке, чувствуя себя рядом с ним защищенными в отвернувшейся от Бога тогдашней России. «Я помню, — рассказывала Е. И. Павлова, дочь протоиерея Исидора Павлова, — слова взрослых о том, что владыка Сергий — святой человек...»

К моменту приезда в Елец архиепископу Сергию шел уже шестидесятый год, за спиной у него лежала долгая жизнь, до 1917 года — вполне благополучная, после же — полная трудов, арестов и лишений.

Родился он в 1870 году на территории нынешней Украины, в Бердянском уезде, в семье священнослужителя и в крещении был наречен Александром. Поначалу судьба его складывалась вполне традиционно: Симферопольское духовное училище, Таврическая духовная семинария... Потом неожиданный зигзаг — молодой человек вдруг поступает на юридический факультет Московского университета и успешно оканчивает его. Непоследовательно? Это как посмотреть. Как бы «неорганичный» юридический «сюжет» говорит лишь о пытливости молодого ума, о желании расширить горизонты, о сомнениях в правильности расчисленного от рождения существования. Тогда, в конце XIX века, многие «поповские сыновья» проходили через подобный искус — вспомним хотя бы еще одного священнического отпрыска: великого богослова XX столетия отца Сергия Булгакова.

В такой практике много оправданного, ибо возвращение на духовную стезю в этом случае происходит (если происходит) осознанно, а не «традиционно»; именно из подобных деятелей Церкви впоследствии выдвинулись самые мужественные ее защитники. Уже в 1893 году Александр Петров поступил в Московскую духовную академию, а спустя два года по ее окончании, в 1898 году, был рукоположен во священники.

Далее — двадцать лет верного служения Богу на юге России, в Симферополе. И — распад государства, богоборцы у кормила власти, набирающая обороты антирелигиозная истерия. С 1921 года протоиерей Александр Зверев был настоятелем симферопольского Петропавловского собора. В следующем году он принял монашеский постриг с именем Сергий, очень быстро став архимандритом. Эта стремительность объяснялась тем, что в епархиях шли повальные аресты архиереев и требовалось загодя им готовить замену, дабы паства не осталась без пастырей. Так отец Сергий в 1922 году был хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии.

Вскоре ему пришлось близко познакомиться с советской тюрьмой. Два ареста в 1923 году, еще один

▲ *Караганда в 1937 году.*

◀ *Икона святителя Митрофана Воронежского в Вознесенском соборе. В 1935 году арестованному владыке Сергию, в частности, поставили в вину сбор материалов об этом русском святом.*

в 1926-м — и ссылка в Тобольскую губернию. Во все это время он твердо стоял на позициях канонической Церкви, не вступая ни в какие контакты ни с обновленцами, ни с прочими раскольниками.

По возвращении из Сибири архиепископ Сергий получил назначение на Елецкую кафедру. «Епархиальную жизнь, — цитируем одно из свидетельств, касающихся тогдашней жизни святого, — святитель устраивал, сообразуясь с лучшим для всех времен педагогическим средством — евангельскою любовью; непрестанно проповедовал всякий раз. Как появлялась возможность, бывал на приходах. Вокруг него как духовного центра собирались лучшие люди Ельца и, как живительную влагу принимает жаждущая земля, слушали его поучения».

Тучи окончательно сгустились над головой архиерея к середине 1930-х годов. 21 января 1935 года последовали новый арест и обвинение в организации «церковно-монархической группы». Несколько месяцев владыка провел в елецкой тюрьме, после чего огласили приговор — пять лет лагерей. Когда архиепископа Сергия выводили из зала суда, на улице собралось множество верующих, люди плакали. Больше он в Елец не вернулся.

В Карагандинском лагере, куда владыку отправили отбывать «наказание», он служил тайные панихиды, устраивал — тайные же — собрания верующих, на которых не уставал говорить о необходимости подготовки новых священнослужителей, чтобы страна не погибла в погребающей ее духовной пустыне. Чекистские «уши» слышали все это — в 1937 году, прямо в лагере, святого арестовали в последний раз. 20 ноября того страшного года его расстреляли.

В 2000 году на Архиерейском Соборе Русской Церкви архиепископ Сергий (Зверев) был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

«Наш великолепный собор...»

От души приветствую всех благочестивых граждан г. Ельца с великой радостью — открытием богослужения в день Благовещения в нашем замечательном и в своем роде — по выдержанной внутри стильной художественности — единственном соборе в нашей стране. Да благословит Господь сие начало... начинающий снова свою жизнь наш великолепный собор нуждается и в штатном духовенстве и образовании при нем прочной и достаточно мощной общины. И в г. Ельце несколько храмов прекратили свое существование. И духовенство из этих храмов и общины их пристроились временно к некоторым храмам нашего города... Общины и причты сих храмов мы и полагаем собрать около собора. Это тем удобнее, что собор наш занимает центральное место в городе и любим всеми благочестивыми гражданами г. Ельца... Затем к собору причисляется и все заштатное, по болезни ли или по старости не занимающее приходских мест духовенство, но проживающее в нашем городе.

Из послания архиепископа Елецкого Сергия (Зверева), 1930 год

Памятная табличка на стене Вознесенского собора.

Новая кафедра

В 2003 году, с образованием самостоятельной Липецкой и Елецкой епархии, Вознесенский собор вернул себе статус кафедрального храма. С 2013 года он — после 75-летнего перерыва — главный храм возрожденной в составе Липецкой митрополии Елецкой епархии.

◀ *Вид на иконостас левого придела трапезной Вознесенского собора.*

В новейшие времена Вознесенский собор фактически возглавил деятельность по восстановлению и исправлению православной жизни в древнем Ельце. Нужно было поднимать из развалин передаваемые верующим один за другим елецкие храмы, заниматься православным воспитанием и образованием, помогать несчастным и страждущим, количество которых резко выросло в беспокойные и нищие 1990-е годы.

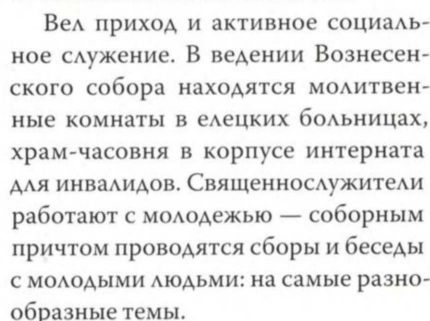
Уже в 1991 году при Вознесенском соборе начала работать воскресная школа, ставшая ростком, в 1995 году давшим жизнь Елецкой православной гимназии в честь святителя Тихона Задонского. В 1996 году появилось первое гимназическое здание, в 2008 году — второе. Эту гимназию можно считать детищем протоиерея Василия Романова, на протяжении многих лет являвшегося настоятелем Вознесенского собора. Он всегда говорил, что именно гимназия, ныне гордость Ельца, занимает главное место в попечении Вознесенского со-

▼ *Начало крестного хода от Вознесенского собора Ельца в Задонск «по стопам святителя Тихона Задонского». Август 2015 года.*

бора, ибо в ней дети получают те знания, что «заставляют, — цитируем отца Василия, — задуматься о смысле жизни на земле и помогают найти дорогу не только к храму, а к Царствию Небесному через храм».

Впрочем, хватало и иных попечений. Бóльшая часть средств, передаваемых благотворителями, изначально поступала в главный храм города, а уже отсюда распределялась в возрождаемые городские церкви. Да что там говорить — некоторые храмы Ельца, обезображенные, оскверненные и полуразрушенные, просто возвращались Вознесенскому собору, и ему волей-неволей приходилось заниматься их восстановлением.

Вел приход и активное социальное служение. В ведении Вознесенского собора находятся молитвенные комнаты в елецких больницах, храм-часовня в корпусе интерната для инвалидов. Священнослужители работают с молодежью — соборным причтом проводятся сборы и беседы с молодыми людьми: на самые разнообразные темы.

К Вознесенскому собору приписано несколько часовен: часовня святителя Алексия, митрополита Московского, у Быстрой Сосны (предполагается, что поставлена она на том самом месте, с которого митрополит Алексий в середине XIV столетия указал холм, где следует возобновить разоренный кочевниками город; воссоздана в 2000 году); часовня Елецкой иконы Божией Матери в центре Ельца (воссоздана в 1995 году); кладбищенская часовня святого благоверного князя Александра Невского, построенная в 2008 году стараниями воинов-афганцев и матерей, потерявших своих сыновей — участников локальных конфликтов.

В 2013 году, с образованием Елецкой епархии в составе Липецкой митрополии, в истории Вознесенского собора открылась новая страница — отныне он центр духовной жизни епархии. С этого времени настоятелем собора является епископ Елецкий и Лебедянский Максим (Дмитриев).

Справочная информация

Богослужения в Вознесенском соборе совершаются ежедневно. Начало Божественной литургии — в 7:30; начало вечернего богослужения — в 17:00.

Престольные праздники: Вознесение Господне (40-й день по Пасхе); празднование Казанской иконы Божией Матери — 21 июля и 4 ноября; память святого благоверного князя Александра Невского — 12 сентября и 6 декабря; память святителя Николая Чудотворца — 22 мая, 11 августа и 19 декабря; память святителя Димитрия Ростовского — 1 августа, 4 октября и 10 ноября; память святителя Тихона Задонского — 1 августа и 26 августа.

Все даты даны по новому стилю.

Контакты

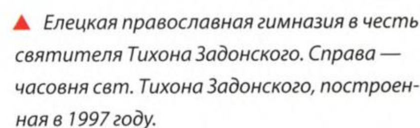
Адрес: 399770, Россия, Липецкая область, г. Елец, Красная площадь, д. 1
Телефон: +7 (47467) 2-64-61
Сайт: www.sobor-elec.cerkov.ru

Как добраться

Для автомобилистов: Елец находится в трех километрах от федеральной дороги М4 «Дон» (частично — платной), одной из лучших в России. Расстояние от Москвы — 390 километров.

От Павелецкого вокзала Москвы, а также от станций метро «Красногвардейская» и «Кантемировская» в Елец ходят автобусы (на Липецк и Воронеж). Время в пути — четыре с половиной часа.

Есть в Ельце и железнодорожный вокзал. Поезда сюда отправляются с Павелецкого вокзала Москвы (летом — и с Курского). От железнодорожного вокзала и автостанции в центр города можно добраться на автобусах №№ 1 и 2.

▲ *Елецкая православная гимназия в честь святителя Тихона Задонского. Справа — часовня свт. Тихона Задонского, построенная в 1997 году.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Троицкий собор Троице-Никольского монастыря, Гороховец (Владимирская обл.)

Гороховец по праву называют «вторым Суздалем» за красоту его храмов. Но один из этих храмов словно царит над всеми другими, взобравшись на вершину высокой горы. Это — Троицкий собор древнего Троице-Никольского монастыря, основанного в 1360-х годах преподобным Сергием Радонежским. Каменный Троицкий собор, построенный в 1680-х годах на месте своего деревянного предшественника, является прекрасным образцом местной зодческой школы.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+